

ВАСИЛИЙ ТАРАСЕНКО

На правом траверзе синий ветер

СКАЗКИ КАТАКОМБ – 2



Василий Тарасенко

**На правом траверзе синий
ветер. Сказки катакомб – 2**

«Издательские решения»

Тарасенко В.

На правом траверзе синий ветер. Сказки катакомб – 2 /
В. Тарасенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962368-3

В жизни каждого ребёнка наступает тот момент, когда он пробуждается для общения с внешним миром. И не всегда это радостный процесс. Мартин Пузов, одиннадцатилетнее дитя интеллигентных родителей, не рос в вакууме, но встречи на улицах родного приморского городка заставляют его задуматься о дружбе и одиночестве, о том, что происходит рядом с ним, и о событиях за многие тысячи километров от дома.

ISBN 978-5-44-962368-3

© Тарасенко В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Только вперёд!	6
Часть первая. Порывы синего ветра	9
1. Бомжи, хулиганы и непечатки	9
2. Смелость города берёт	15
3. Три интереса Петьки Осинина	19
4. Репейный принц	24
5. Пушки, которые никогда не стреляли	28
6. Суровые улицы приморского городка	33
7. «Ты не такой!»	37
8. Пыльная дорога к морю	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

На правом траверзе синий ветер

Сказки катакомб – 2

Василий Тарасенко

Иллюстратор Иван Колчанов

© Василий Тарасенко, 2019

© Иван Колчанов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-2368-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-2369-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Только вперёд!

Он лежал на мягком ворохе сухой травы, смешанной с хрупкими ветками, и смотрел вверх. Кроме обиды на собственную головотяпость, в мальчишке клубилась тревога. Одно дело, если в такую ситуацию попадаешь, когда рядом есть спутники – вытащат. Он же был один. Если не считать, конечно, преследователей, от которых он и нёсся час назад сломя голову среди деревьев и кустов, укрывающих старую артиллерийскую батарею. В какой-то момент густая трава под ногами раздалась, и он с размаха ухнул в чёрную дыру. квадратный литой бетонный колодец сжал хрупкое тело холодными объятиями, а затем десятилетний беглец по пояс провалился в эту охапищу сена, исцарапав голые колени и ладони, которыми попытался в падении затормозить себя о стенки ловушки. Даже зашипеть от боли было нельзя. Голоса наверху звонко перекрикивались, продолжая загонять жертву погони неведомо куда. Мальчик тогда посмеялся про себя – загонщики так и не поняли, что он пропал и больше не убегает. А вот через пятнадцать минут бесполезных попыток вскарабкаться наверх беглец приуныл. Стало понятно, что ловушка захлопнулась плотно – вылезти самому невозможно.

Выждав ещё пять минут, мальчик попробовал покричать в надежде, что по развалинам батареи кто-нибудь бродит – туристы или местные гуляки. Но наверху царили тишина и мозаика древесных крон, ловивших темнеющее небо на свои листья. А потом вечер стал превращаться в ночь. И без того прохладный колодец начала наполнять настоящая каменная стужа. Мальчик принялся ёрзать в в куче травы и валежника, и через минуту почувствовал, что опора поползла. Липкий ужас тут же вцепился в пятки. По рассказам старших он знал, что колодцы на батарее имеют глубину не меньше десяти метров. А ведь он тут пролетел всего метра два. Получается, что приземление состоялось на пробку из сена и веток. И если её теребить, можно провалиться намного глубже. От этой мысли мальчику стало по-настоящему нехорошо. Он представил, что под ним ещё много метров страшной пустоты. И затих. Никто не мог сказать, что ждёт на дне колодца: вода, камни, арматура или другое, не менее опасное. Но всё-таки что-то надо было делать. И мальчик стал потихоньку вывинчиваться из плотного снопа вверх. Минут через пять он уже смог улечься на спину, правда, пришлось водрузить ноги на стенку колодца, который в диаметре имел от силы метр.

Сейчас мальчик просто валялся, высматривая сквозь тёмные кроны неуловимые звёзды. Обидно и тоскливо стало уже чуть ли не до слёз. Но он упрямо морщился, прогоняя глаза «с мокрого места». Не хватало ещё на самом деле разреветься, как девчонка. Какой-то скребущий звук снизу заставил мальчика замереть и вслушаться. Шорох повторился, а затем раздался бодрый писк. У мальчика внутри всё снова сжалось, а с губ сорвались тихие жалостливые слова:

– Ой, мамочки... Крыса...

Что поделать, у каждого в жизни есть нечто такое, чего он боится несмотря ни на что. У мальчика это были серые создания с голыми хвостами, наглыми мордами и бесконечным аппетитом. Стоило только вообразить, как его касаются сначала усы, а потом холодный нос, кожа мальчишки покрылась мурашками... Даже – мурашками величиной с гору. Он чуть было не кинулся снова на стены, но всё-таки сумел побороть панику и задумался. Если внизу крыса, то как она туда попала? Снизу подобралась, или в стене есть дыры? Проверять он не собирался, но размышления помогли отвлечься от собственных проблем.

Припухшие от постоянного прикусывания губы мальчишки растянулись в несмелой улыбке. Последние три дня в его жизни, наполненной бесконечными баталиями, оказались просто замечательными. Новые знакомые не просто приняли его в свою компанию. Оказывается, им без разницы, кто ты и откуда. Главное, чтобы человек хороший был... Снова накатила обида. До чего же несправедливо! Только что-то хорошее появилось на горизонте, как тут же всё опять испортилось. Запоздалый леденящий испуг заставил мальчика уткнуться носом в коленки, обхватив ноги руками. А ведь они действительно могут больше не увидиться. Если он отсюда не выберется. Забавная девчонка и двое мальчишек вдруг оказались очень важными для него людьми. Пусть они и знакомы всего ничего, но кому и когда это мешало?

Ему до одури захотелось увидеть и услышать новых друзей. А сверху начало накрапывать – пошёл дождик. Замёрзший мальчик зябко повёл плечами, смагивая всё-таки проступившие слёзы. Капелька докатилась до губ и подарила вкус солоноватой воды. Мальчик вздрогнул, вспомнив о море. Ему обязательно надо выбраться отсюда! Просто невозможно не выбраться... Потому что он не осуществил мечту. Море, возле которого он родился и вырос, пока так и оставалось для него загадочным живым существом, ждущим, когда он, мальчик, прогуляется по его спине на большой белой парусной яхте. Но пока что этого не случилось. От мечты были только само море и желание. Мальчик с огорчением подумал, что теперь уже ничего не сбудется.

И именно с этой мыслью пришёл Ветер. Так всегда было в его жизни, когда он не знал, что делать и как быть. В мальчике просыпалось странное чувство сопротивления, помноженное на упрямство и даже злость. В такие минуты его правая щека начинала *чувствовать* этот самый Ветер. А в глазах появлялись странные синие пятнышки. Мальчик словно слышал его шёпот: «Иди! Не бойся! Пока ты меня ощущаешь – ты идёшь правильной дорогой! Поймай меня!» Как настоящий моряк, мальчик ловил этот странный Ветер, и его жизнь совершала очередной стремительный поворот. Вот только парусник не может идти против ветра, ему приходится лавировать. А он, со всеми своими синяками, упорством и стальной уверенностью в правильности того, что делает, разворачивался лицом к Ветру и шёл вперёд.

В почти полной темноте, с пятном тусклого ночного света наверху, мальчик вновь поймал свой Ветер, пружинисто выпрямился, вставая на ноги, и начал ощупывать стену колодца. Не такая уж она оказалась монолитная. Всё-таки от времени в ней появилось много трещин. И некоторые оказались настолько широкие, что в них можно было вставить пальцы, пусть и совсем на чуть-чуть. Закусив нижнюю губу, мальчик начал медленно подниматься, шкрябая ногами по бетону. Уже через минуту он ободрал костяшки на левой руке и чуть не оторвал ноготь на большом пальце левой же ноги. Было очень больно. Но мальчик упрямо полз по стене вверх. Он взмок и страшно устал уже через метр высоты. На полпути пришлось остановиться, кое-как зацепившись за щербатый бетон. Руки дрожали так, что мальчик побоялся надолго замирать. По его расчётам, до верха оставалось ещё много сантиметров. И каждый из них придётся преодолевать со всё большей натугой. Мальчик ощутил, как Ветер, бьющий в лицо, усилился. Значит, всё правильно, по другому просто нельзя.

– Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», – прошептал он, облизал пересохшие губы, стараясь забыть о давящей жажде, и медленно двинулся дальше вверх. С каждым мгновением силы таяли, руки дрожали всё сильнее, ноги почему-то стали очень скользкими. Но мысль о падении вниз, на сено, и о том, что травяная пробка не выдержит второго падения на неё и проскользнёт до самого дна, холодным жалом давила под рёбра. В ушах поднялся громкий шум, смешанный с размеренным стуком чего-то совсем рядом. А потом сверху полился свет,

кто-то схватил его за руки и бодро вытянул наверх. Ощувив под ногами землю, мальчик благополучно грохнулся на пятую точку и всхлипнул. Строгий мужской голос сказал кому-то в темноте:

– Ну вот! А вы боялись. Он уже и сам почти вылез. И чтобы здесь больше не шарахались, добры молодцы и красны девицы. Да, да, это я вам, миледи.

– Ой, у него руки ободраны! – взлетел в ночь звонкий девчоночий голос.

Мальчик осторожно приоткрыл зажмуренные глаза. Он тихо млел от счастья. Новые друзья всё-таки пришли и нашли его. А синий Ветер в последний раз дохнул на правую щёку и притих. Но они оба знали, что будет ещё не одно испытание, которое они преодолеют вместе, упрямо и до конца.

Часть первая. Порывы синего ветра

1. Бомжи, хулиганы и непечатки

Камешек оказался с характером. Он не забился в пустоту где-нибудь рядом со ступнёй, а настырно лез прямо под пятку. Вихрастый русоволосый мальчишка лет одиннадцати, наряженный в ярко-салатные шорты-«бермуды», чёрную майку и коричневые сандалеты, запрыгал по остановке, сильно взбрыкивая правой ногой. При этом левой рукой он балансировал, а правой заботливо придерживал большой чёрный фотоаппарат на широком ремне, болтавшийся на загорелой шее. Надежды просто вытряхнуть диверсанта не оправдались. Март, а именно так звали юного фотографа друзья, знакомые, родители и учителя, разочарованно вздохнул и задумчиво посмотрел по сторонам.

Именно в это мгновение из-за полупрозрачной коробки автобусной остановки появилась девочка. Черноволосая ровесница Марта, одетая в брюки и футболку цвета «хаки», с интересом понаблюдала за новой попыткой избавиться от камня в сандали, а затем сложила на груди тонкие руки и сказала:

– Привет, Март! А ты чего это?

– Не видишь, попрыгать захотелось, – пробурчал мальчик.

– У-у-у, – протянула девочка, – ты опять ворчалку поймал.

– Да, Галина Степановна, – нарочито пробасил Март, – и сегодня у нас будет заворчательный день.

– Да тыними сандалет, – посоветовала Галька.

– Вот ещё! – фыркнул Март, победно ткнув пальцем в сторону покотившегося по асфальту камешка.

– Так мы идём? – спросила военизированная подруга юного фотографа, на что Мартин Пузов, будущий пятиклассник и настоящий фотохудожник, с сомнением протянул:

– Есть такое мнение, что сегодня погода не для съёмок.

– Ты же обещал! – возмутилась девочка. Она пристально посмотрела в синее утреннее небо. Июнь вообще в этом году выдался тёплый и солнечный, что радовало. Галька сверкнула карими глазами из-под чёлки и сказала:

– Врун несчастный!

– Неправда, – Март улыбнулся, – я выдумщик, причём счастливый. Ведь ты со мной.

– И подхалим, – отрезала Галя. – Ладно, пошли уже.

Они зашагали вдоль улицы городской окраины, упирающейся в гряду сопок. Там асфальтированная дорога, с загибом возвращающаяся в микрорайон, выпускала из себя пыльную грунтовку, ныряющую под свод высоких деревьев. Через седловину просёлочный путь убегал в сторону моря, к берегу бухты Тунгус. Но на берег ребятам сегодня не было интереса идти. Цель недолгого путешествия ждала их на полпути к пляжам и базам отдыха.

Летнее утро набирало силу, наливаясь зноем, пением птиц, запахами пыли, полыни и солнца. Как Март вчера, в понедельник, и сказал, погода обещала хорошее освещение даже под пологом леса. Следующие полчаса ребята шли по пыльной дороге, то выскакивая из тени на солнце, то ныряя в прохладу под древесными кронами, нависшими над просёлком. Всякие жужжащее-порхающие обитатели подлеса и полян то и дело мелькали перед Мартом и Галькой, но они лишь вскользь отмечали однообразие начала лета. Разговор пошёл нешуточный, волнующий обоих. Галина сорвала полынную ветку, чтобы отмахиваться от всяких мух, и вслух настраивалась на предстоящую съёмку:

– А ты уверен, что я хорошо получусь?

– Ты уже хорошо получилась, – ответил Март, с прищуром глядя на девочку. – Просто замечательно получилась.

– Хам, – грустно сказала Галя.

– А у тебя как с родителями? Больше не хотят тебя в лагерь отправить? – с опаской спросил Март. Совсем недавно девочка посвятила его в планы взрослых членов семьи Рассадиных. Узнав, что Галька может загреметь на две смены в летний лагерь, Март даже загрустил – приятелей у него было не так уж и много, тем более девчонок. И вообще – Галька единственная и неповторимая. Сплошной «вынос мозга», как сейчас принято говорить. Когда он в мае совершил кульбит с велосипедом через ливнесток, такой бетонный желоб вдоль дороги, и серьёзно расшиб колено, именно Галя подняла большой тарарам, обзвонив и его родителей, и своих. Хромал Март тогда целых две недели. Самое обидное – переднее колесо велика завернулось штопором и ремонту не поддавалось. Отец юного каскадёра деликатно подержался за ухо сына и поставил его в известность, что новый двухколёсный друг у Марта появится не раньше осени. Раньше не позволит стройный семейный бюджет. Мама Мартина, Дарья Николаевна, вообще чуть было не наложила мораторий на велосипед, но тут уж упёрся Март, поддержанный отцом. Где это видано – оставить ребёнка без колёс с искрящимися спицами, ветром в лицо и полётами в придорожные заросли? Воробьи засмеют...

А неделю назад Дарья Николаевна сердито вручила отпрыску дорогой фотоаппарат, проехавшись на предмет переквалификации с «пирата колёсного» на «папарацци доморошенного». При этом прозвучало много предупреждений и «охов»: не дай бог отберут! И Март, что называется, поплыл. Он щёлкал всё. Носки, разбросанные по комнате. Мясной фарш в морозилке. Дождевые капли на оконных стёклах. Стаю ошалевших от собственной наглости воробьёв, усыпавших кусты гвалтом горохом. Соседского «блоходава» Петровича рыже-жёлтой масти, размером с гномий чемодан. На третий день фотохудожеств они с Галькой решили, что добро не должно пропадать. Март просто обязан запечатлеть для всех модных журналов мира будущую звезду подиумов. И пусть только попробовал бы отвертеться. А в воскресенье родители Галины твёрдо сообщили дочери, что ждёт её отличный отдых у моря в детском оздоровительном лагере «Шепалово», названного так по имени бухты, в которой оно заведение и расположилось ещё в годы юности мамы с папой. И вот настал день фотосессии. Но ребят

больше занимал животрепещущий вопрос: может, передумают? Не хотелось им провести даже часть лета вдали друг от друга и от общих приключений.

Галя сердито пнула камешек и ответила Марту:

– Не передумали.

– Это ничего, – уверенно сказал Мартин, – время ещё есть. До августа ещё ого-го сколько дней.

– Точно! – облегчённо вздохнула Галина. Тем временем дорога довела их до старого здания красного кирпича, окна в котором весело поблёскивали утренним солнцем. Март остановился и завистливо вздохнул, на что Галька проворчала:

– Опять вздыхаешь! Зашёл бы уже да и всё.

– Боюсь, – признался Март.

– Вот, а ещё на лошади хочешь учиться кататься! – рассердилась Галька и тряхнула чёрными прядями слегка растрёпанной причёски.

– Так вот лошадей и боюсь, – Март опустил голову, заалев ушами.

Галя вообще-то не была вредной девчонкой. Она всегда понимала страхи и сомнения давнего приятеля, ещё с детсадовских времён. Вот и сейчас девочка не стала насмешничать, а просто сказала:

– Хочешь, вместе зайдём?

– Нет, нет, что ты! – вскинулся Март. – Я сам! Когда-нибудь обязательно зайду.

Их обоих удручала такая двойственность Мартина. Как сказал однажды его отец, известный журналист, проблема взаимоотношений юного Пузова с лошадьми являет собой чистый незамутнённый пример житейской диалектики. Что такое диалектика, ребята узнали в тот же день. И под собственные вздохи отправились гулять. Проще говоря, Март любил лошадей до спёртого дыхания, но до сих пор ни к одной так и не подошёл, хотя старшие ребята из конноспортивного клуба «Иппожанр» постоянно прогуливали своих красавцев и красавиц по городским улицам. Увы, Мартин боялся даже протянуть руку к атласному боку лошади, что уж там говорить о возможности на них кататься. А в этом красном доме посреди леса вот уже три года располагался этот самый клуб. И каждый раз, проходя мимо, Март вот так же останавливался и вздыхал. Галина тихо спросила:

– Пойдём?

– Конечно! – мальчик улыбнулся, и они зашагали дальше. До цели их пути оставалось всего ничего. Даже меньше. Метров через сто они свернули с дороги в лес по утоптанной туристами и гуляющими тропе, а ещё через метров пятьдесят дошли до первого от дороги оружейного дворика. Никакой пушки здесь, конечно, не было. Металлисты много лет назад за месяц срезали весь металл. Но оставался бетонный бруствер, защищающий орудие со стороны моря,

и бетонная же площадка с вмурованной поворотной шестернёй, посреди которой зиял провал. Когда-то в нём находился механизм, подающий снаряды. Тропа тянулась дальше, вниз по пологой лощине к далёкому морскому берегу. И везде вокруг валялся мусор. Галя расстроено сказала:

– Ну, что за безобразия... Прямо не люди, а бабуины какие-то.

– Туристы, – махнул рукой Март, снял с объектива фотоаппарата затворную крышку и припал глазом к видоискателю.

– Ну ты сам посмотри, здесь столько всякой дряни, – настроение Гали недовольно поползло куда-то прочь, судя по обиженному лицу. Март понял, что ситуацию надо спасать. Он навёл объектив на девочку и сказал:

– Снимаю!

– Ай! – взвизгнула Галя и отвернулась. Но было поздно: аппарат щёлкнул, выдвинутая вспышка бликнула, а на жидкокристаллическом мониторчике появилась девочка. Она смотрела куда-то в бок и дулась. Март довольно показал Гальке снимок. Она тут же попыталась ткнуть пальцем в сенсорный экранчик, чтобы стереть изображение, но Март ловко увернулся, отбежал на пару метров и наставительно сообщил:

– Искусство требует жертв!

– Ну, я тебя сейчас в жертву-то и принесу! – грозно нахмурилась девочка, но побегать возле орудейного дворика им не дали. Противный глухой голос со злым раздражением пропыхтел где-то рядом:

– Чего вы тут слоняетесь?

Из-за бетонной стены показался колоритный мужичок с синюшным помятым лицом болезненно-коричневого цвета. Одет он был в старую куртку на голое тело, чудовищно грязные спортивные штаны и рваные кеды. Водянистые мутные глаза, когда-то карие, моргнули. Взгляд бомжа липко прошёлся по ребятам, а затем мужичок продолжил, шаря взглядом уже вокруг:

– И чего это вы тут одни делаете?

– А мы не одни! – звонко ответил Март, внутренне натягиваясь словно струна. Он уже догадался, что сейчас придётся удирать. Такие противные взрослые очень опасны, особенно в глухих местах. Мальчик спокойно вернул на объектив крышку, прижал фотоаппарата локтем к телу и добавил:

– Наши родители тут рядом.

– Позвать? – невинно включилась в разговор Галька, тоже заметно напрягившаяся.

– Остынь, Савва, – следом за первым дядькой к ребятам из укрытия выбрался второй, не менее колоритный. Но вот лицо у этого второго оказалось намного живее. Да и ростом он оказался на голову выше первого. Седые пряди давно не мытых волос сальными плетями

обрамляли вытянутое лицо, а чёрные глаза смотрели на мир, словно дырки. Март уже собрался дёрнуть Гальку, чтобы побыстрее драпать, когда этот второй ткнул Савву в плечо высохшим кулаком, привлекая к себе внимание. Тот недовольно что-то пробурчал под нос, и бомжи пошли прямо по лесу в сторону базы отдыха, за следующую седловину, в другую бухту. Отойдя на несколько метров, бродяги застыли, посоветались о чём-то и друг лысого Саввы, облачённый в древний пиджак, грязную рубаху неопределённого цвета, ветхие штаны и на удивление новые туфли, обернулся и почти крикнул ребятам:

– Вы бы тут не ходили одни. Мало ли что.

И они бодро двинулись дальше, вскоре растворившись среди деревьев. Март облегчённо выдохнул и пробормотал:

– Фу-у-у-ух, я уж думал, линять надо.

– Ага, – тихо ответила Галя. Она успела подойти к Марту поближе во время общения с бомжами и теперь с самым независимым видом шагнула в сторону. Мальчик понимающе фыркнул и спросил:

– Ну, что? Фотки делаем?

– Конечно! – откликнулась девочка. – А давай ты ещё и мусор этот поснимаешь? И батарею?

– Правда, жалко, что её разрушили? – Мартин подошёл к брустверу и погладил ладонью монолитный бетон, не поддавшийся ни времени, ни вандалам.

– Конечно жалко, – сказала Галя.

– Залазь на стенку, – распорядился Март. Следующие полчаса они отдали фотографированию Гальки на фоне бруствера, на самом укреплении, на полуразрушенном трапе, ведущем в бункер и полузатопленную систему потерн, связывающих все четыре оружейных двора и КП.

Когда Март и Галя вдвоём уселись на поребрик бруствера, разглядывая лощину и клочок синего моря, видневшийся далеко на юге от батареи, девочка полезла в карманы брюк, достала из них два аккуратно завернутых в салфетки бутерброда с колбасой и один из них вручила Мартину. Фотограф благодарно вгрызся в угощение, а через минуту, слизнув крошки с ладони, простонал:

– Вкуснотища... А ещё есть?

– Я тебе что, бездонная что ли? – возмутилась Галька.

– Воспитанная дама обязана подкармливать своего кавалера, – невозмутимо ответил Март. И кубарем скатился по внешнему склону укрепления в кусты. Галька уже собралась последовать за ним, но её остановил окрик мальчика:

– Стой! Тут колодец! Я чуть в него не улетел...

– Мамочки, – сдавленно выдохнула девочка. Они здесь уже не раз гуляли с Мартом, но совсем забыли, что в предательски высокой траве скрыты разъявленные дыры вертикальных шахт, ведущих всё в ту же системы потерн. Высоченные колодцы когда-то были закрыты крышками, но всё те же металлисты срезали их, оставив смертельные ловушки распахнутыми. Март выбрался из кустов, мрачно глянул на Гальку и сказал:

– Никому не звука. А то нас сюда больше не пустят.

– Конечно, – кивнула Галя. – Можно, мы в следующий раз ещё одного мальчика с собой возьмём сюда?

– Это кого это? – ревниво спросил Мартин, замерев цаплей среди травы.

– Да появился у меня тут кавалер, – Галя сделала вид, что «это такой пустяк».

– Нормальный хоть парень? – интерес Мартина был оправдан. Всё-таки они с Галей дружат много лет. Мало ли, что, кто, где и как...

– Я вас познакомлю. Они только переехали в наш дом. Беженцы из Украины...

От слов Гали мальчик поёжился. По телевизору постоянно рассказывали всякие ужасы про гражданскую войну в этой когда-то дружественной России стране. А сейчас там у власти какие-то отморозки. Так, по-крайней мере, выразился один из отцовских знакомых, когда недавно завалился в гости посреди ночи, только вернувшись из командировки в эту самую Украину.

2. Смелость города берёт

От нехороших мыслей их отвлек шум. Со стороны гребня, отделяющего лощину от городского микрорайона, донеслись азартные крики. Вопили какие-то мальчишки. И голоса у них были какие-то злые. Март переглянулся с Галькой, и они притаились в траве, выжидая. А гомон приближался, пока не стало понятно, что до непрошенных гостей уже рукой подать. В это мгновение трава перед ребятами зашуршала, а затем к ним на карачках выскочил загорелый мальчишка лет десяти, черноволосый, крепкий и с азартно перекошенным злым лицом. Он стрельнул в друзей острым взглядом тёмных глаз, прижал указательный палец к пухлым губам и так же стремительно юркнул в траву за спинами Мартина и Гали. Слово его и не было. А совсем рядом раздался сердитый крик:

– Да сюда он побежал! Найду, ноги выдерну!

Это был уже кто-то постарше. И злость в его голосе Марту очень не понравилась. А когда преследователю ответили ещё три таких же загонщика, мальчик понял, что творится что-то несправедливое. Четверо на одного! В груди Мартина зашевелился предательский холодок, но он торопливо задавил в себе червячок страха, встал в траве и увидел компанию четырёх ребят лет двенадцати-тринадцати. Один из них, русоволосый худощавый парнишка, одетый в чёрную спортивную пару, с искренним удивлением брякнул:

– О, ещё один шпендик! А ну, иди сюда!

– Тебе надо, ты и иди, – ответил Март, прищурившись. Встреча ему категорически не понравилась. Да и кому такое по душе? Особенно, когда на шее болтается фотоаппарат по цене старенькой иномарки. Спортивный парень как-то скользко улыбнулся, от чего у Марта внутри всё ёкнуло, и лениво процедил:

– А вот мы сейчас сами подойдём и глянем, что там у тебя за шикарный девайс такой.

Мысли в голове Марта панически сбились в кучу. Что делать-то? За фотик мама не простит. Удрать? Он даже не стал осматриваться – от самой этой мысли озноб тут же прошёл. Чуть в жар не кинуло от злого отчаяния. Ну уж нет! Галька здесь, её не бросишь, да и тот неизвестный пацан на него рассчитывает. И Март даже как-то весело сказал:

– Смотрелки на ж... натяну и моргать заставлю, огрызок общества.

– Чего? – удивление на лице обладателя спортивного костюма появилось неподдельное и почти детсадовское. – Ребя, да он же в конец борзый...

– Ща полегчим, – хрипловато пробасил один из мальчишек, ростом пониже, но явно покрепче. Наверное, боксом занимается, обречённо подумал Март. Но отступать было некуда. Март уже собрался и этому чернявому сказать что-нибудь едкое, когда рядом с ним чёртиком из травы выросла Галя. Её звонкий голос разнёсся под сводом леса. И говорила она такое, что в приличном обществе запикали бы от начала и до конца. Под конец тирады, обещавшей наглым типам много всякого интересного во всех проявлениях, уши Марта полыхали. А лица загонщиков почти скрылись за распахнутыми глазами. Третий из компании, гнавшейся за бег-

лицом, тоже одетый в спортивный костюм, но коричневый, почесал макушку, взлохматив свои тёмно-русые космы, с некоторым сомнением в голосе сказал:

– Слышь, Герыч, да ну их. Бешеные какие-то.

– Эй, малой, – сказал предводитель Марту, не обратив внимания на слова одного из своих братков, – я пока по доброму говорю. Фотик давай сюда.

– Спешу и падаю, – со смешком ответил Март, чувствуя, как внутри заостряется протест. Почему вот такие всегда считают тех, кто слабее, добычей? В школах они отбирают деньги и вещи у младших. Во дворе тоже норовят зацепить, оборжать, унижить и также потрясти денег. Куда ни пойдешь, везде эти «чёпопаловые люди»! Так про гопников сказал однажды отец Галины. Очень даже правильно сказал... Март продолжил, глядя врагу в глаза:

– Аж все тапочки стёр.

То, что перед ним именно враг, стало понятно с первых секунд знакомства. Даже раньше. Не будут нормальные люди гонять по лесу вчетвером одного, даже если этот один очень им насолил. Ни за что не будут. Вся четвёрка загонщиков медленно пошла к ним с Галей, молча пыжась от собственного превосходства. Март вздохнул и взялся за ремень фотоаппарата, собираясь снять его и откинуть подальше. И в это мгновение рядом с ним встал давешний мальчишка, ещё недавно уносивший ноги от гоп-компании. Четвёрка остановилась, и Герыч недовольно сказал:

– Вылез, шпендик.

– Ты гадом был, гадом и останешься, Мишка, – голос у беглеца оказался солидный, чуть надтреснутый, чистый и звонкий.

– Храбрым стал, – главарь хулиганов опять растянул губы в противной улыбочке. – Ты бы, Тёмочка, подумал о том, что вечером теперь делать будешь. Мы же подождём. И там у тебя не будет столько верных соратников. Ладно, валите, пока я добрый.

– Вот сам и вали, – беглец скрестил руки на груди, задев локтем бок Марта. И верный рыцарь Гальки-партизанки с гордо поднятой головой добавил, глядя в глаза парню, которого назвали Михаилом:

– Нам и здесь хорошо.

– Ну, ну, – протянул Миша-Герыч, – встретимся ещё. Земля имеет форму чемодана.

– Сам придумал? – восхитился беглец.

Старшие ребята с самым независимым видом двинулись прочь, рассекая кустистую траву. Проводив их взглядом, Март с любопытством уставился на спасенного, а Галя запримечала:

– Ай, репьев-то сколько в волосах!

Она стала вытаскивать из своей прически какие-то веточки и травинки. Чернявый мальчик безо всякой опаски глянул на Марта ясным взглядом и сказал:

– Спасибо, что заступились.

– Здорова! – ответил юный фотограф, протягивая руку. – Меня зовут Мартин Пузов.

Рядом на мгновение замешкалась Галька. Но Март лишь весело улыбнулся, ожидая ответа от нового знакомого. Он всегда представлялся полностью, чтобы потом не было недоумений. Да и по реакции сразу видно, стоящий перед ним человек или так себе. Спасённый не подвёл. Он твёрдо пожал крепкой ладошкой пальцы Марта и сказал:

– Артём Резванов. Можно Тёмка или Тём.

– Это существо военного образца зовут Галькой, – продолжил Март и тут же получил локтем в бок. – Чего дерёшься?!

– Тоже мне, кавалер, – фыркнула девочка. – Не Галька, и Галина.

– Ну да, а я что сказал? – удивился Март.

Артём рассмеялся, запрокинув голову. А потом легко взбежал по откосу на бруствер оружейного дворика, откуда сразу стал похож на горниста. Марту сразу вспомнилась картинка из старой книги «Зарница» в отцовской библиотеке. Синие шорты чуть выше колен, жёлтая рубашка с карманами и погончиками, хоть и старая, но вполне прикольная. Не хватало только красного галстука, пилотки на вихрастой голове и блестящего горна. Расхлябанные кроссовки и носки гармошкой на тонких лодыжках завершали картину. Общий вид Тёмки создавал ощущение опрятной ветхости, что ли. Да ещё и слегка не по росту. Галька догнала Артёма и спросила:

– А ты где живёшь?

Март прищурился, уловив интересную композицию. Мальчик и девочка на гребне смотрелись очень гармонично на ажурном фоне из древесных крон и лоскутков синего неба. Он быстро поднёс фотоаппарат к лицу, поймал парочку в видоискатель и несколько раз нажал кнопку. Сухие щелчки привлекли внимание Гальки. Она тут же приняла странную позу, требовательно глянув на Марта. Наверное, так в её представлении позировали модели. А вот Тём лишь сморщил загорелый нос. Благоклонно дождавшись, когда фотограф закончит снимать, девочка повторила вопрос:

– Ты живёшь в Южном?

Артём словно сдулся, поскутнел и пожал плечами. Март, видя такое дело, тут же твёрдо сказал девочке:

– Не приставай к человеку, Галька.

– Да ладно, – Тём пожал плечами. – Я в Рыбном Порту живу. На сопке, в частном секторе.

– И чего этим... от тебя надо было? – Март солидно добавил в вопрос словечко из арсенала улиц.

– Март, ты опять?! – возмутилась Галя. – Вот расскажу родителям твоим, что ты ругаешься!

– Одно из условий выживания в социуме, это умение говорить на его языке, – Мартин скопировал интонации отца, отчего Галька прыснула, но тут же сердито погрозила ему кулачком:

– Не ругайся больше.

– Сама-то только что вон как ругалась! – победно сказал Мартин.

– Вы часто тут гуляете? – спросил Тём, как-то растерянно глядя на друзей.

– Каждый день, когда с утра, когда вечером, – ответил Март. – Завтра будем рано. Приходи в девять утра, пойдём вместе. У нас тут дело.

– Фотографировать будете? – с пониманием не то спросил, не то заверил Тём. – Обязательно приду.

– А сейчас ты с нами? – Галя зачем-то отряхнула ему спину. – Ты в кустах нацеплял тут...

– Нет, – без тени смущения сказал Тём. – Мне пора домой, головастики ждут.

– Какие головастики? – восторженно воскликнула Галька, обожающая всякую живность.

– Это секрет, – оттопырил нижнюю губу Тём, скакнул на месте и сбежал по брустверу вниз. Уверенно, но осторожно он пошёл по травяному полю в сторону микрорайона. Шагов через двадцать мальчик остановился, обернулся и торопливо помахал правой рукой. Март и Галя с готовностью ответили новому знакомому. И только когда он скрылся из вида, Мартин озадаченно сказал:

– Слушай, а ведь он так и не рассказал, чего тем бандитам от него надо было.

– Вообще задавака какой-то, – буркнула девочка. Таинственные головастики не оставили её равнодушной. Особенно, когда Тём отказался о них рассказать. – И хватит тут уже бродить сегодня. То бомжи, то хулиганы...

Март был вынужден признать её правоту. День как-то не задался. Они достаточно быстро вышли на дорогу и двинулись по ней к городу. Впереди их ждали и другие дела, как домашние, так и уличные.

3. Три интереса Петьки Осинина

Дома Мартина встретили мама, вальяжный кот Бармоглот и вереница нужных дел. Дарья Николаевна Пузова, хозяйка небольшого рекламного агентства, оказалась дома вопреки всем планам. Наставляя сына на вояж по магазинам, невысокая худенькая женщина пожаловалась ему на отца, которому срочно пришлось выехать в отдалённый микрорайон Находки по редакционным делам. И теперь директор агентства «Восток-PR» вынуждена заниматься домашними делами вместо того, чтобы зарабатывать сыну на будущий университет. Поворчав для приличия, как любой нормальный ребёнок, Март вступился за отца, получив за это полотенцем по шортам и сакраментальное:

– Два сапога пара. Иди уже.

За время путешествия по окрестным продуктовым подкрался вечер. Сдав матери два пакета покупок, Мартин на ходу сжевал бутерброд и помчался во двор, где на детской площадке его уже ждала Галька, сменившая стиль с походного на нормальный девчоночий. Несколько минут назад, забегая в подъезд, Март перекинулся с ней парой слов, пообещав сразу выйти. И сейчас, выскочив на улицу, он уже собирался двинуться к девочке, когда заметил рядом с ней незнакомого мальчишку примерно одного с ними возраста. Первое, что бросилось в глаза Мартину, это короткая стрижка и большие уши-локаторы. Лицо мальчика при этом чуть ли не светилось от улыбки, с которой он смотрел на Галинку. Курносость и общая худоба придавали облику незнакомца завершённую. «Ему скрипки не хватает,» – подумалось Мартину. С самым независимым видом Март всё-таки подошёл к парочке и с любопытством уставился на мальчишку. Вблизи тот ничем особенным не выделялся. Обычные балахонистые джинсы, тёмная футболка с ядовито-зелёным рисунком клыкастого смайлика и такие же зелёные кроссовки на босу ногу. Незнакомец деловито переложил толстую книгу, зажатую в подмышке, под левую руку, а сам протянул правую и представился:

– Петро.

Короткая процедура знакомства закончилась очень уж громкой фразой Гальки:

– Март, я тебе говорила сегодня про Петра.

– Так это вы из Украины приехали? – спросил Мартин, чувствуя в душе коготки кошек. Ему даже стало как-то не по себе. Всё-таки там идёт настоящая война. Пётр улыбнулся и сказал:

– Мама решила, что жизнь детей дороже карьеры. А папа её поддержал, сказав, что мы с Варькой и Андреем должны знать язык наших дедов. Да и фамилия у нас совсем не украинская. Осинины. Вот у нас в посёлке под Киевом и начали шушукаться. Типа, оккупанты мы. Так что месяц назад мы уехали всей семьёй в Россию. А сюда перебрались совсем недавно. Папин отец тут родился в сорок седьмом году прошлого века.

Март не удивился обстоятельности ответа. Мало ли кто как привык рассказывать. Но от вопроса всё-таки не удержался:

– А у вас стреляли?

– Пару раз, – Пётр грустно улыбнулся и пожал плечами. На мгновение в его глазах Март увидел чёрные точки пустоты, словно новый знакомый о чём-то вспомнил. Но Петька тут же спросил в ответ:

– Сводите меня на батарею? Завтра ведь тоже пойдёте туда фотографировать?

– Что, уже всё разболтала? – ехидно поинтересовался Март у Гали. Девочка вздёрнула нос и тяжело вздохнула, всем видом показывая своё отношение к таким претензиям. Мартин же сказал, обращаясь к Петру:

– Понимаешь, наша береговая батарея совсем не знаменита. Тут никто не воевал.

– Знаю, – ответил Пётр. – Я вообще очень интересуюсь военными фортификациями. Мы с папой два года назад даже ездили в Крым, в Севастополь, чтобы посмотреть на бастионы. А год назад мне в интернете попала давнишняя фотография со ржавым береговым орудием посреди леса. Я тогда очень удивился. А потом мы с папой нашли много интересного про форты Владивостока и линию укреплений до самого залива Владимира, где в годы русско-японской войны был затоплен крейсер «Изумруд». У вас тут столько интересного!

Мартин с открытым ртом смотрел на Петьку во время этого рассказа. Он, конечно, тоже немало знал о линии береговой обороны юга Приморского края, но этот беженец из страны рядом с другим краем огромной России его поразил. Это же надо, человек, живший так далеко, интересуется старыми руинами. Галя тоже оказалась удивлена. Уже втроём они принялись обсуждать планы на завтра. Конечно, в марте ещё оставались какие-то сомнения, но с каждой минутой они рассеивались. Петька явно оказался настоящим.

В жизни Мартин Пузов делил всех людей на три типа. Первый, самый непредсказуемый и опасный – взрослые. Они, конечно, бывают разные, но все без исключения словно забыли, что когда-то тоже были детьми. Разговаривая с ними на волнующие темы, следует соблюдать дистанцию, что ли. То, что для тебя важно, взрослые вполне могут посчитать никчемным и пустым. А то, что для тебя лишнее и мешает жить, для них вдруг может оказаться чуть ли не самым главным. Как, например, извечный спор Марта с родителями на предмет полезной еды. Дело в том, что мальчик терпеть не мог куриные яйца. Ни в каком виде. А мама с папой пребывали в убеждении, что для растущего ребёнка нет ничего важнее, чем сваренное вкрутую яйцо на завтрак.

Второй тип людей для Мартина составляли «гопники». К ним он относил всех, кто так или иначе норовил испортить ему жизнь. Сегодняшние загонщики на батарее, например, были настоящими «гопниками». Не меньшим «гопником» Март считал и одного из дворников, по утрам подметавших дворы их микрорайона. Этот с виду добродушный дед с руганью гонял малышню, иногда пугая до икоты особенно впечатлительных детей. Сколько уже родителей ходили ругаться в местный ЖЭК, но толку никакого.

Третий тип людей Мартин любил больше всего. Потому что они – свои. Именно с такими он всегда находил общий язык, они не прогоняли от интересного разговора, звали помочь в ремонте автомобиля, помогали отстаивать правду. Или даже имели в жизни какую-то свою Цель. «Свои» для Мартина – это те, кому жить на свете интересно. Себя он, конечно, относил именно к таким, как и Гальку. А сегодня ему повезло встретить сразу двоих таких. У Петьки точно в жизни есть Главное. А у Тёмки просто что-то есть, пока неизвестное.

А вокруг набухал тёплый вечер. Небо наливалось глубокой синевой, в траве заливались кузнечики, а в домах вспыхивали квадратики окон. Два мальчика и девочка договорились встретиться завтра на конечной остановке автобусного маршрута номер два, где Март и Галя сегодня уже были. А потом Мартин спросил у Петра:

– Что за книга?

– Владимир Лебеда, «Бриг «Звонкий». Читали? – спросил в ответ новый знакомый.

– Нет, а о чём она? – оживился Март. У него дома на книжной полке стояли несколько книг этого автора, но такой не было. Галька тоже с интересом поинтересовалась:

– Про пиратов книга?

– Не, – ответил Пётр, – не про пиратов. Она о строении парусного корабля.

– Скучная, наверно, – вздохнула Галя.

– Это всякие там кили, юферсы, шкоты? – Март напряжённо вспомнил несколько морских терминов.

– Точно! – обрадовался Петька. – Это же круто! Тогда, в Севастополе, мы с папой познакомились с ребятами из парусной флотилии. Они на маленьких яхтах ходят по акватории порта. Меня даже покатали, здорово было. Только я тогда ничего не понял из их слов. Вот и посоветовали мне почитать эту книгу. Они вообще с этим писателем дружат. Хоть ему и много лет. А у вас тут есть детская флотилия?

– Нету, – вздохнул Март. – В далёком розовом детстве я хотел заниматься в таком клубе, да у нас тут уже много лет нет ничего такого. Была когда-то в лагере «Антарес», но там деньги кончились у хозяев, и её прикрыли. Папа говорит, до сих пор в ангаре «Кадеты» сложены. Они от старости уже ни на что не годятся.

– Эх, жалко, – Петька даже загрустил. – А может, там можно какую-нибудь яхту выкупить и восстановить?

– А ты сможешь? – поразился Март. Мысль ему чем-то даже понравилась.

– Старший брат поможет, – уверенно сказал Пётр.

– А твой отец? – спросила Галя.

– Он остался дома, у него работа важная, – плечи Петьки поникли. – Он сказал, что ему намного спокойнее будет, когда мы уедем к родственникам на Дальний Восток России. Андрей, это мой брат, ему уже шестнадцать, очень не хотел ехать, но мама уговорила. А Варя пока маленькая ещё, ей всего пять лет.

– Я спрошу у папы про яхту, – заверил Мартин. – Он журналист, у него много знакомых в городе. Он обязательно что-нибудь придумает. А ты много книг прочитал?

– Ой, много, – протянул Пётр. – У нас в Украине осталась большая библиотека. Около тысячи книг. И все интересные. Их ещё мама с папой начали собирать, когда молодые были. Папа говорит, что дома должны быть только те книги, которые ты хотя бы раз захочешь перечитать.

Мобильник в кармане шорт Мартина завыл дурным котом, выдав протяжный крик: «Ай, ма-а-а-а-а-а-а-а-а-а!» Галька захихикала, а Петька захлопал ресницами. Март нехотя вытащил сотовый наружу, ткнул пальцем в сенсорный экран и чуть ли не заныл в микрофон:

– Ну, мам! Я скоро!

– Темно уже на дворе, – твёрдо сказала Дарья Николаевна на той стороне. Провожай друзей и домой. Ты даже не пообедал толком.

– Хорошо, мама, – Март сбросил звонок, возвёл глаза к небу и выдохнул: – Э-э-э-х, домой пора.

– Нам всем пора, – Галя вскочила с лавочки, на которой они втроем сидели. – Меня тоже уже потеряли. Петь, ты идёшь?

– Да, иду, – ответил тот, а потом шёпотом спросил у Мартина: – Ты не против, что мы с Галей вместе пойдём?

– Тю-у-у, – обрадованный Март аж заелозил на лавочке и так же шёпотом ответил: – Мы с детсада дружим. Как брат и сестра. Так что провожай.

Он покровительственно кивнул и с самым серьёзным видом принялся отряхивать шорты на коленях. Всё-таки новый знакомый умудрился его немного смутить. Оказывается, с галькой можно дружить не только как с давней подругой детства. Проглотив смешок, чтобы никого не обидеть, Мартин уже хотел было попрощаться, но тут Пётр задал неожиданный вопрос:

– А твоя фамилия от паруса происходит?

– В смысле? – Мартин даже насторожиться не смог. Хоть разговор свернул на его коварную фамилию, просто созданную для дразнилок, но при чём тут паруса? А Пётр продолжил:

– Наполненная ветром часть паруса так и называется – «пузо».

– Боюсь, что к морю его фамилия не имеет отношения, – съехидничала Галька. Март показал ей кулак и задумчиво проговорил:

– Я не знал. Наверное, так и есть!

– А по-другому и быть не может, – уверенно сказал Петька. – Ты такой из себя попутный.

От сравнения Март растерялся и не нашёлся с ответом. Мальчики пожали друг другу руки, и ребята разошлись в разные стороны. Гале и Петру предстояло ещё минут десять топтать по микрорайону, но Мартин был уверен, что никаких неприятностей не случится. Очень уж

Петька прямой и уверенный, что ли. Такие не отступят никогда. Откуда-то взялась непоколебимая уверенность, что с появлением этого стриженного мальчишки в жизни Мартина наступят какие-то странные, но интересные перемены. У Петьки Осинина оказалось даже несколько Интересов. Два из них сами по себе суперские: это форты, книги и паруса. А четвертый интерес гарантировал, что они обязательно не только встретятся ещё раз, но и, вполне возможно, подружатся. Интересом этим стала Галька Ивочкина. Март тихонько засмеялся и вприпрыжку помчался к своему подъезду. Тёплый поздний вечер пушистым встречным ветром обнял мальчика на несколько мгновений. А затем подтолкнул в спину, загоняя домой. Ведь завтра будет новый день, перед которым надо обязательно набраться сил.

4. Репейный принц

Выпрыгнув из автобуса на конечной, Март сразу увидел Петьку, сидевшего на лавочке под козырьком остановочного павильона. Сегодня тот оделся в обычные треники и клетчатую рубашку, а на ногах синели старые кеды. Осинин читал всё ту же книгу, а возле его ног прямо в пыли валялся матерчатый рюкзак с нарисованным Дартом Вейдером из «Звёздных войн». Петька оторвал взгляд от книги и улыбнулся, словно увидел давнего приятеля. Мартин степенно подошёл к лавочке и уселся рядом. Словно они не расставались, Пётр раскрыл книгу на странице с рисунком, ткнул в него пальцем и сказал:

– Смотри! Вот здесь схема строения киля. Я почему думаю, что можно какой-нибудь «Кадет» восстановить? Давно собрал из интернета кучу страниц с описаниями, да если ещё эту книгу использовать как справочник, у нас всё получится.

– Я тоже вчера полазил по сети, – признался Март, – почитал. Мы ведь можем просто сами построить яхту. Было бы где. Папа сказал, что поспрашивает знакомых о лодочном гараже. Но ещё он сказал, что, если мы возьмёмся за такое, то бросать на полпути нельзя.

– Это да, – вздохнул Петька. – Эх, взрослого бы найти, такого, чтобы помогал во всяких взрослых вопросах. Как у тех ребят в Севастополе. Там всё круто. Даже капитан порта за них.

– У нас тут всех только деньги интересуют, – Мартин поджал губы. Вчерашний разговор с отцом, Сергеем Пузовым, внештатным корреспондентом нескольких газет, сетевых медиастраниц и официальным представителем одного из известных телеканалов, оставил достаточно тяжёлый след в душе мальчика. Их с Петькой идею впереди ждали такие подводные камни, что ой-ой-ой! Сделать или починить яхту – это половина проблемы. А вот получить удостоверение капитана на суда малой парусности и зарегистрировать эту самую яхту... Государственная инспекция маломерных судов – серьёзная служба. И где же учиться теории и практике хождения под парусом? В Находке ведь нет своей детской флотилии. Обо всём этом Март и рассказал Петру, сидя на лавочке автобусной остановки. Они оба сурово помолчали. И Петька сказал:

– Хорошее дело всегда сложное.

– Точно, – вздохнул Мартин.

– А про «Кадет» с «Антареса» вы с отцом говорили?

– Ага, – Мартин оживился, – возможно, всё получится. Папа сказал, что через спорткомитет города есть выход на владельца этих яхт. И он постарается всё разузнать.

– Здорово! – Петька подскочил, несколько нервно засунул книгу в рюкзак и осмотрелся: – А где Галя?

– Женщины обязаны опаздывать, – пожал плечами Март. – Мужчина должен терпеливо ждать и не бухтеть.

Мальчишки рассмеялись. И как раз в это время на остановке появилась Галька. Девочка вновь нарядилась по-походному. И после «драсйти» она первым делом спросила:

– Петь, а у тебя прививка от клещей есть?

– Ой, нет, – растерялся он.

– Тогда я правильно взяла вот это, – Галя вытащила из кармана брюк жёлтый баллончик с красноречивой картинкой многолапого страшила, перечёркнутого жирной красной линией. – Давай, я тебя опшикаю.

Они с Мартином с самого детства были привиты от самой опасной болезни дальневосточных лесов. А вот гость из далёкой Украины от энцефалита защиты не имел. Оставалось только репеллентами спасать. Конечно, лесные кущи возле города и баз отдыха постоянно обрабатываются санэпидемстанцией, но бережёного бог бережёт, как говорит мама Галины, Мария Ивановна Ивочкина, как раз сотрудница этой самой СЭС.

Когда с обработкой Петьки было закончено, Галя спросила:

– Так куда идём сегодня? Вчера так и не решили толком. На батарею, на капэ или на дот?

– Я хочу на дот! – тут же встрепенулся Петька. – А может, всё сразу обойдём?

– Не, не получится, – сказал Март и похлопал ладонью по чёрному матерчатому чемоданчику у себя на боку. Там лежал фотоаппарат. Мартин объяснил свой ответ: – Я буду фотографировать. Есть мысль кое-что сделать. Но я сначала попробую, а потом расскажу, хорошо?

– Ладно, – Галя махнула рукой и сказала Петру: – Когда он фотает, то это надолго. Так что на доте застрянем на полдня точно.

– И пусть, – Петька легко согласился с такой постановкой вопроса. – Мне везде интересно.

– Тогда пошли, – сказал Мартин. – Чтобы к доту попасть, надо пройти не в долину, а пройти по гребню слева от неё. Там, ближе к морю, дот и торчит.

Троица не спеша пошла по улице, обсуждая находку и то, какой это красивый интересный портовый городок. Минут через пятнадцать они взобрались по дороге на гребень. Впереди среди деревьев показалось здание красного кирпича. Остановившись, Март махнул рукой влево:

– Нам туда, пойдём по гребню. Тут минут двадцать идти ещё.

Галька и Пётр прервали свой тихий разговор о чём-то важном для них двоих. Девочка проворчала:

– Надеюсь, тех вчерашних бомжей там не будет.

– Каких бомжей? – удивился Петька.

В кустах рядом с ними раздалось сопение, а потом под треск веток на дорогу со стороны конно-спортивного клуба выбрался знакомый Марту мальчик. Он обрадовано улыбнулся и протянул руку:

– Привет, Тём!

Артём Резванов сначала насторожился, а затем, узнав встреченных ребят, с тёплой улыбкой обхватил гибкими пальцами ладонь Марта. Смерив отстранённым взглядом Петьку, Тём сказал им с Галей:

– Здравствуйте!

Девочка подскочила к нему и сурово нагнула, вцепившись в волосы. Тём взвыл и стал отбрыкиваться с воплем:

– Ты чего?!

Март и Петька в немом изумлении уставились на спутницу. А галина лишь прикрикнула:

– Не дерись! У тебя тут куча репья. Где ты его только нашёл в таком количестве?

– Ай! – дёрнулась жертва женского произвола, когда пальцы Гали потянули целый комок семян, застрявших в его волосах. – Так лес же!

– Терпи, – непреклонно сказала девочка.

– Терплю, – вздохнул Тём, окончательно смирившись с судьбой. В какой-то момент Марту даже показалось, что Артёму приятна забота девочки. Пётр каким-то напряжённым голосом спросил:

– А ты кто?

– Это Тём, – представил вчерашнего беглеца Март. – Артём, это Пётр.

– Оч... приятн... – пробурчал Тём, продолжая шипеть. Наконец, минуты через три, Галя отпустила его на волю. Мальчик тут же обшупал свои волосы и облегчённо выдохнул:

– Чуть скальп не сняла!

– Тоже мне, индеец нашёлся, – надулась Галя. – А ты чего опять в шортах? По лесу в них ходить плохо, сплошные царапины будут.

– Я привычный, – отмахнулся Тём. – А вы куда?

– Дот смотреть, – сказал Март. – Снова фотать буду.

– А можно с вами? – в голосе Тёма скользнула звенящая нотка.

– Конечно, идём, – ответила Галя. – Как твои головастики поживают?

– Хорошо поживают, – улыбка у Тёмы вышла очень мягкая и задумчивая. – Они привет передавали.

– Говорящие головастики, надо же, – Галя фыркнула и двинулась по гребню прочь от дороги, раздвигая заросли тонкой фигуркой. – Пошли уже, принц репейный.

Петька и Март переглянулись и бросились следом, а за ними с шумом понёсся Тём.

5. Пушки, которые никогда не стреляли

Старый дот смотрел амбразурами на море и лощину. За годы своего существования он повидал многое. Но всё это было каким-то незначительным. Впрочем бетонный старожил морского побережья не огорчался такому положению дел. Хуже было бы, если однажды всё-таки придётся выполнить своё предназначение. А сейчас, тёплым летним днём, по нему скакали детские ноги. И дот чуть не мурлыкал от удовольствия. Его макушка топорщилась пучками травы, выросшей в трещинах бетона. Стоящие вокруг деревья приветственно шумели, помахивая ветвями и перешёптываясь листвой.

Галя с тайной надеждой постоянно старалась попасть в кадр, на что Март всё сильнее ворчал и отгонял её в сторону. Он деловито отснял весь дот снаружи, пытаясь подобрать ракурс поживописнее. И теперь все четверо задумались, стоит ли лезть вовнутрь? Всё-таки старая постройка, пусть и военная. Наконец, после некоторых раздумий, они все решили, что забираться внутрь не надо. Особенно отговаривал Петька. Он рассказал несколько фактов о том, как изнутри разрушаются фортификации. Послушав о торчащих кусках арматуры, готовых пропороть всё, что попадётся, ребята и пришли к выводу, что делать в доте нечего.

Тём в очередной раз обошёл долговременную огневую точку, построенную ещё в годы Великой Отечественной Войны, забрался на его купол и уселся рядом с Мартом, листавшим на мониторе фотоаппарата получившиеся снимки. Галя дулась на фотографа недолго. Скоро и она присоединилась к мальчишкам, комментируя кадры. Только Петька замер на краю крыши дота, всматриваясь в сторону моря. После очередного всплеска обсуждения снимков он подошёл к компании и спросил:

– А вы знаете, почему дот расположен именно так? Амбразуры смотрят на море и на долину.

– Вроде бы... – Тём отвлёкся от просмотра кадров. – Это как-то связано с направлением стрельбы?

– Да, это сделано для того, чтобы солдаты из дота могли организовать фронтальную и фланговую стрельбу по противнику. Если бы с моря пошёл десант, этот дот встретил их плотным огнём, – тихо сказал Петька.

– Тут не только дот и батарея, – рассеянно сказал Март. – Вон там ещё капэ есть.

Он махнул рукой на другую сторону долины, где такой же гребень переходил в широкий выступающий в море мыс. Галя возмущённо добавила:

– Туда мы не пойдём! В другой раз.

Петька притих, уселся рядом с новыми друзьями на камень и сказал:

– Вы счастливые.

– Это чем это? – удивился Тём. Март и Галя с интересом уставились на Петьку. – Тем, что тут есть эти руины?

– Нет, – Петька помотал головой. – Тем, что они у вас никогда не стреляли.

По спине Марта пробежал лёгкий озноб. Он всмотрелся в лицо приятеля, вспомнив, откуда он приехал и почему. Где-то там, далеко на западе, шла война. И там же остался петькин отец. Март даже представлять себе не хотел, что такое война. Но всё-таки понимание само ползло в голову. Когда «гопники» не оставляют выбора, «свои» и взрослые берутся за оружие, чтобы защитить себя и семьи. И нечего тут выдумывать что-то ещё. Правда всегда проста и не имеет оттенков.

Петька потянулся с лёгкой улыбкой, а Тём спросил:

– Откуда ты знаешь про эту стрельбу?

– Когда сюда только приехали, мы с Андреем сразу нашли человека, с которым наш папа переписывался, когда мне надо было узнать про местный укрепрайон и линию береговой обороны. Дядя Витя мне многое рассказал и показал.

– Что за дядя Витя? – несколько ревниво спросил Март.

– Его фамилия Митрохин, он в Находке главный археолог и поисковик, – объяснил Пётр.

– А, знаю! – Галя даже привстала. – Это те, кто ищет в сопках разбившиеся самолёты. Недавно по телевизору про них рассказывали.

– И самолёты они ищут, и корабли затонувшие, и старые дома, железные дороги, места боёв времён Интервенции. У дяди Вити тут целый археологический клуб для старших ребят, – стал рассказывать Петька, а Март с удивлением понял, что не знает про родной город очень многого. – Дядя Витя рассказал, что прошлой зимой они нашли и похоронили экипаж советского бомбардировщика, который в шестидесятые годы прошлого века в тумане врезался в сопку. Они всё ищут. У них в клубе даже настоящий пулемёт максим стоит, выкопали его в каком-то месте, где красные партизаны с белыми войсками сцепились. Это где-то в районе Шкотово было. А осколков у них и гильз столько, что ого-го!

Март понимающе покивал. История родного края, пусть и не специально, была ему немного знакома. И уж кино «Сердце Бонивура» он смотрел. Галя почти шёпотом спросила:

– А про батарею эту что тебе рассказали? Тут тоже воевали?

– Нет, в том-то и дело, – Петька подобрал камешек из-под ног и кинул его в кусты. – Вообще у вас тут много понастроено. В годы войны, как раз к столкновению с Японией и строили. В Приморье вообще весь берег раскопан и застроен фортами, батареями, полукапонирами, дотами. А здесь оружейную оборону берега с тыла поддерживал Сучанский укрепрайон с подземным штабом возле Екатериновки.

– Так далеко? – удивился Март. Названное село находилось в десяти минутах езды от Находки, и там не было, по его мнению, ничего интересного. Вот, значит, как...

– Да, дела, – протянул Тём.

– Тут стояла девятьсот пятая батарея. Четыре огромные пушки, энергостанция для них и всей батареи и командно-дальномерный пункт. И ещё посёлок солдатский. Сейчас там только фундаменты остались. А дот, на котором мы сидим, был частью укрепрайона.

Март почувствовал, как мучительно краснеет. Где это видано? Он живёт здесь и ничего такого не знает. А тут приезжий мальчишка рассказывает всё в подробностях. Ну да ничего! Мартин мысленно сжал кулаки. Он обязательно узнает обо всём этом как можно больше. Петька тем временем вскочил, показал рукой на долину и стал рассказывать с большим оживлением:

– Тут всё можно поделить на две части. Вон там, на мысу, на вершине холма командно-дальномерный пункт. А сами орудия находились выше по этой ложине. За батареей стояли вспомогательные хозяйства – электропитовые, резервуар для воды, всего одиннадцать различных объектов, не считая зданий жилого посёлка. Огневая позиция состояла из пяти заглубленных в землю бетонных штук – четырёх орудийных гнёзд и силовой станции. Они прикрыты с фронта бетонным бруствером – защитной стенкой толщиной почти полтора метра, верхний край которой раньше находился на одном уровне с поверхностью земли. Сейчас их слегка отсыпало, появились склоны. В каждом орудийном дворике была установлена башенно-подобная открытая артиллерийская установка с орудием калибра 180 мм. Тут были и пороховые погреба, помещения для хранения зарядов и элеваторы для подачи снарядов и зарядов, вентиляционные установки и ещё много чего.

Март слушал с открытым ртом. По словам Петьки выходило, что тут был настоящий оборонительный рубеж, как в старых фильмах о войне. Он вздохнул, соображая, кто из папиных знакомых может знать что-то об этом. Остро захотелось так же поразить Петьку, как он только что это сделал. А Пётр продолжал рассказывать. И его слушали, затаив дыхание.

– Относилась эта батарея к пятьдесят второму Отдельному артиллерийскому дивизиону. И её построили, чтобы прикрыть подступы к заливу Америка с юга и запада, и подходы к заливу Восток с юга и юго-запада. Командный пункт этой батареи отличался от обычного тем, что имел две сборных броневых рубки с визирами.

– Ой, а визиры это что? – влезла Галька.

– Оптика для наблюдения и определения расстояния, – объяснил Март. Ему этот термин оказался знаком по причине увлечения подаренным фотоаппаратом. Петька солидно подтвердил:

– Ага, точно так. Одна рубка нужна была для управляющего огнём, вторая для командира всего артдивизиона. Также на командном посту имелась лёгкая броневая башня для дальномера, а позднее там же построили бетонное основание локатора орудийной наводки. Пушек, конечно, уже нет. Их порезали на металл в девяносто седьмом году, а батарея и сейчас растаскивается на металл.

– Так вот что те бомжи тут делали, – догадался Март.

– Дядя Витя сказал, что нижнее соединение между отделениями, он назвал его заглублённой потерной, частично затоплено. И ещё тут, на батарее, очень опасно. Много открытых люков

и колодцев, ведущих в подземную потерну. Воры в своё время стащили крышки. А падать десять-пятнадцать метров. Сразу насмерть, особенно из-за торчащей арматуры и железного хлама в стенах.

Тём вдруг вскочил, виновато глянул на друзей и ускакал в кусты ниже по склону, мелькая среди зелени яркой рубашкой. Все понимающе отвернулись – дело явно не терпело отлагательств. Когда он вернулся, Галя с самым мирным видом спросила:

– Надеюсь, мышкина норка не пострадала?

– Не, – мотнул вихрами Тём, улыбаясь во все зубы. – Обиженных мышек нет.

– Петь, а какие ещё у нас тут есть форты? – спросил Март.

– Тут фортов нет вообще. Это во Владивостоке целая система бастионов с береговой артиллерией. Вот там пушки постреляли в русско-японскую войну. И то не все, – ответил Петька, повернувшись спиной к долине. – Мне запомнилось, что во Врангеле, на мысе Каменского, часовня стоит прямо на остатках другой батареи... Тут у вас очень много таких мест, даже прямо в городе.

– Ой, а время-то как пролетело! – подскочила Галя. – Обед уже прошёл.

– Правда, что ли? – Тём аж вытянулся, вглядываясь в небо, а потом грустно сказал: – Мне пора. Я и так опоздал. Увидимся! Завтра вы сюда придёте?

– Мы на командный пункт пойдём, – сказал Март.

– А во сколько? – с тревогой спросил Тём. Его явно что-то беспокоило.

– Так же утром, – сказала Галька. – Ты приходи. И привет головастикам!

– Обязательно! – уже убегая, крикнул Тём и растворился среди деревьев, скрывшись в сторону дороги. Петька проводил его любопытным взглядом и спросил:

– А он вообще кто?

– Мы вчера тут познакомились, – ответил Март и рассказал о погоне с преследованием. Петька отрегарировал бурно:

– Ничего себе! Жаль, меня не было! Надо было им наkostenять.

– Культурные люди кулаками не машут, – назидательно сказала Галя.

– Они языком машут, – фыркнул Март. – Как ты вчера ругалась! Я даже запомнил несколько слов.

Девочка покраснела и замахнулась на друга кулачком со словами:

– И вовсе я не ругалась!

– Ой, ладно вам, – вступился за девочку Петька, вызвав у Марта понимающую улыбку. Галя же решила быть вредной до конца. Она сложила руки на груди и отвернулась, громко сказав:

– Тоже мне, защитник.

– Так мы идём? – мирно спросил Март, сползая с полуразрушенного купола дота.

Вскоре все трое пошли по следам Тёма. Пора было возвращаться домой. А то родители уже наверняка потеряли и ищут с собаками. Бережно придерживая кофр с фотоаппаратом, Мартин с грустинкой думал о том, как же мало они, местные, знают о родных местах. Ну а раз такое дело, можно и побольше разузнать, так же? И он обязательно узнает.

6. Суровые улицы приморского городка

Возле автобусной остановки околачивались вчерашние загонщики. Несмотря на скоротечное знакомство, Март сразу узнал Михаила и его компанию. Галька тоже их заметила и напряглась. Петька насторожился и спросил у Мартина:

– Это кто? Вы их знаете?

– Они вчера гоняли Тёма, – спокойно ответил Март, внутренне готовясь к непростому разговору с «гопниками». То, что беседа неизбежна, стало понятно, как только Миша увидел их троицу и направился навстречу. Его гвардия потянулась следом. Пути ребят пересеклись в паре метров от остановки. Миша лениво осмотрел сначала Мартина, потом Гальку, а затем его липкий взгляд остановился на Петьке. Герыч нехорошо улыбнулся и с ленцой спросил:

– А это что за мальчик? Ты кто?

– Я тебя не знаю, парень, – уверенно ответил Пётр. – И не думаю, что хочу знакомиться. Шагай, куда шёл.

– Хамишь, – Миша даже слегка оторопел, но быстро взял себя в руки. – Разговор есть, детки.

– Говори, – отозвался Март, задвигая кофр на лямке за спину.

– Покажи девайсик-то, – Миша протянул руку с явным намерением пощупать мартову ношу. Наверное, привык, что перед ним обмирают. Но на этот раз Герыча ждал сюрприз. Март сделал шаг назад и спокойно сказал:

– Грабли убери, а то обломаю.

– Грозный ребёнок, – Миша ухмыльнулся, тоже отошёл в сторону, а вот его подручные решили, что настал их черёд. Что случилось дальше, никто не понял. Один из «гопников» улетел на заросший травой пригорок возле остановки, а второй застыл с немим вопросом в выпученных глазах. Он держался за лицо ладонью, из-под которой закапала юшка. Третий поспешил отойти на безопасную дистанцию. Март с восхищением уставился на Петьку, который успел закрыть собой их с Галькой. А потом в нём проснулась справедливость. Это уже вообще никуда не годится! Он никогда не прятался за спины других!

Март снял с плеча кофр и протянул Гале со словами:

– Подержи, пожалуйста.

Девочка машинально взяла фотоаппарат, но почти сразу же сказала:

– Мартин, не надо...

– Вот ещё, – мальчишка обогнул Петьку и стремительно бросился к Мишке. Тот только и успел, что ойкнуть, как улетел в траву. Уже оттуда он завопил:

– Вы чё, совсем сдурели?! Бешеные какие-то!

– Забирай своих гавриков и двигай отсюда, – сказал Март, спрятав за спину подбитую руку. Хотелось прыгать и пищать. Кто ж знал, что это так больно – дать в зубы наглецу. А ещё Марта переполняло чувство собственной правоты. И впервые в жизни он понимал, что поступил по-настоящему правильно. Мишка выбрался из травы и быстро пошёл прочь, забыв про спутников. Те потянулись следом. Лишь уцелевший напоследок брякнул что-то про грядущие встречи и пожелание не ходить одному. Мартин проворчал:

– Я мстю, и мстя моя страшна.

– Мартин! – к нему подскочила Галя. – У тебя рука ободрана!

– Сейчас пройдёт, – пятиклассник зашипел и затряс ладонью. – Уй, как больно!

– Здорово! – серьёзно сказал Пётр. – Ты молодец!

– Мартик, тебе очень больно? – сочувственно спросила Галя.

– Терпимо, – геройски отмахнулся Март. – Сам от себя не ожидал...

– Вы чего тут хулиганите?! – раздался рядом визгливый женский голос. – Избили мальчиков и стоят довольные!

Март даже обалдел от такого заявления и обернулся посмотреть, кто же это такой справедливый нашёлся? Метрах в десяти от них стояла худая женщина в скучно-сером платье. Её ярко-морковные волосы торчали во все стороны, словно она только что бежала по ветру. Серые водянистые глаза высокомерно смотрели на ребят, а правая рука сердито сжимала ручки старой кожаной сумки. Друзья переглянулись и сердито побежали прочь от остановки. Несправедливо, конечно, но по своему опыту Март знал, что со взрослыми лучше не связываться лишний раз. Что бы ни сказал, будешь неправ. А на сегодня с него хватит скандалов. Упрямым героям детских книг, готовым стоять до конца, легче – там обязательно есть взрослые, способные постоять за детей. Хотя бы поддержать...

Март остановился. Странная мысль проникла в голову: а почему он побегал? Нет, всё понятно, логика, правильность... Но зачем бежать? Рядом остановились Галька и Пётр. Март забрал у девочки кофр, водрузил на место ляжку, развернулся и спокойно пошёл обратно к остановке, где наказующим изваянием так и высилась недовольная тётка. А внутри у Марта что-то рождалось, такое непривычное и упрямое. Он подошёл к женщине и спросил:

– Это вы нам?

– Нет, вы только посмотрите! – торжествующе заголосила женщина. – Избили бедных ребят, так ещё и пререкаются!

– Мы ещё не пререкались, – присоединился к разговору Петька. С другой стороны от Марта возникла Галя. Она тоже решила высказаться:

– Они хотели отобрать фотоаппарат!

– У кого стащили, признавайтесь?! – голос женщины стал переходить в визг. Рядом остановились несколько других взрослых.

– А почему вы решили, что мы его стащили? – Петька наклонил голову влево, с искренним интересом разглядывая обвинительницу. Март же решил, что настал третий момент, когда нельзя давать кому-либо делать правильные вещи за него. Хватит и того, что Петька лучше него знает историю Находки и намного лучше умеет драться. Он шагнул вперёд и сказал:

– Мы защищались! Нельзя, что ли?

– Для этого человеку дано богом умение говорить, – назидательно ответила женщина, поджав губы. Но в её глазах мелькнуло беспокойство. Мартин с весёлым изумлением вскинул брови:

– То есть подставить вторую щеку? Простите, но это философия рабства.

– Ишь, умный сыскался! – вспыхнула женщина. – Сначала вырасти, потом права качай, молоко ещё не обсохло на губах.

– Пошли, ребята, – Галя успокоилась, услышав банальные слова взрослой.

– Айда, может они ещё недалеко ушли, – согласился Петька.

Женщина растерянно посмотрела на Мартина и сказала:

– Что же вы... Они же детдомовские!

В душе у Марта что-то ёкнуло, но тут же мальчик ощутил желание рвануться вперёд, с головой ныряя в ясное понимание неправоты ситуации. Он решительно сказал:

– И что? Им теперь всё можно? Можно быть зверями?

– Но они же сироты... – совсем потерялась собеседница. Что-то нехорошее и злое закрубило в её глазах, а затем она вновь перешла на крик: – Совсем распустились! Куда смотрят ваши родители?!

– Они смотрят в правду, – отрезал Мартин. И они с друзьями двинулись прочь от остановки. Некоторые из ожидающих автобус делали вид, что вокруг тишина и покой, а некоторые с кривыми ухмылками смотрели на ребят. Петька через несколько шагов пробормотал:

– Вот так и у нас. Люди творят плохое, а остальные делают вид, что всё хорошо. Все боятся. И дрожат за свои шкуры.

– Не говори так! – почти крикнула Галя. – Ведь есть те, кто борются.

– Есть, – на лице Петра появилась улыбка. – Как мой отец.

– А ты где так научился драться? – спросил Мартин, правая рука которого всё ещё ныла от неумелого удара.

– Мой папа кадровый офицер украинской армии, командир части, – Петька исподлобья глянул на ребят, словно проверяя реакцию. – Он и научил меня защищать себя и друзей.

– Здорово, – Март с завистью вздохнул. – А мой отец и сам подраться не любит и мне запрещает.

– Это зря, – посочувствовал Петька. – Совсем беспомощным быть нельзя. Как же тогда бороться за справедливость? Таким Мишкам только дай волю, все наплачутся.

– Точно, – согласился Мартин. После некоторого молчания Галя вдруг остановилась и спросила:

– А вы обратили внимание на то, что хулиганы из детского дома?

– И что? – удивился Март.

– Может быть Тём тоже оттуда? – предположила девочка. – Потому и не рассказывает ничего?

– Он же сказал, что живёт в частном секторе в Рыбном Порту, – Мартин даже засопел. А ведь может быть. Очень даже!

– Мало ли кто что сказал, – покивал Петька. – Я вот тоже не всем говорю, что мой отец украинский военный. Начнут всякое говорить, ругаться. А он вовсе и не пошёл на Донбасс. И свою часть оставил в стороне. То ли переформирование начал, то ли учебные сборы. Не знаю точно. Но он говорит, что умные люди ещё скажут своё слово.

Мартин молча протянул ему руку. Пётр так же в тишине пожал её. Галька насуплено проворчала:

– Надо проверить насчёт Тёма.

– Зачем? – спросил март. – Раз он не хочет говорить об этом, значит, так надо. Потом сам расскажет.

– Галя права, – тут же откликнулся Петька. – Если они с этими... из одного детдома, то у Тёма, наверное, постоянные стычки с ними и проблемы. Надо ему помочь.

Март чуть не покраснел. И как ему самому это в голову не пришло. «Тоже мне, благородный нашёлся...» – подумал он про самого себя. Галя спросила:

– Тогда возвращаемся на остановку? Автобус ждать.

Они втроем двинулись обратно. Мартин вырвался вперёд, увидев, как к остановке подкатил бело-синий корейский транспорт. Через секунду девочка и два мальчика уже неслись со всех ног. Водитель ждать не будет.

7. «Ты не такой!»

Путь навверх по распадку, застроенному панельными и кирпичными многоэтажками, промелькнул как-то очень просто и быстро. Им было не привыкать носиться по улицам Находки, растянутым по склонам сопок. Наконец, перед ними появился побеленный бетонный забор, обсаженный акациями и молодыми тополями. Кое-где мелькали и кусты вишни. За забором на старой детской площадке копошились несколько мальков лет по шесть. Ребята прошли в калитку и через пару секунд остановились возле горки, по которой катались два пацанёнка в невзрачных серых одёжках. Один из них, рыжий и конопатый, с довольной улыбкой съехал прямо под ноги Петьке и серьёзно уставился на мальчика. Март шагнул поближе к Петру, протянул руку и сказал:

– Привет.

– Здравствуй, – ответил пацанёнок и пожал протянутую ладонь.

– Меня Март зовут, а тебя? – Мартин усилием воли подавил в себе желание присесть на корточки. Зачем так снисходительно относиться к нормальному человеку? Любитель кататься на горке задумчиво наклонил голову вправо и сказал:

– Горька. А вам чего?

Рядом с Егором приземлился второй мальчишка. Его путаные чёрные давно не стриженные волосы торчали во все стороны жёстким веником, а карие глаза настороженно смотрели то на Петьку, то на Мартина. Он почти сразу выдал:

– Чего пристали? Щас Тёма позовём! Он вам покажет!

– А нам он и нужен, – сказала Галя. Она-то не постеснялась присесть рядом с воспитанниками детдома. – Можете его позвать?

– Ага, я быстро! – выпалил Горька и умчался к двухэтажному дому, обшитому зелёным сайдингом. Петька сказал:

– Марта ты уже знаешь, я Пётр, а это Галя. А тебя как зовут?

– Славка, – в голосе мальчишки тепла не прибавилось, но и настороженность слегка улеглась. – А зачем вам Тём?

– Мы его друзья, проведать пришли, – ответила Галя.

– Тогда я знаю, кто вы, – уверенно сказал Славка. – Тём рассказывал. Это у тебя фотоаппарат?

Он ткнул пальцем в сторону кофра, который болтался на боку Мартина. Будущий фотохудожник улыбнулся и ответил:

– Да, фотик. Хочешь, тебя сфотографирую?

– Пфе, – фыркнул Славка. – Всё равно потом фоток не будет.

– Почему? – удивился Март.

– Так вы больше не придёте, – уверенно сказал Славка. – Никто второй раз не приходит.

К разговаривающим подошли третий мальчик и девочка. Русоволосый пацанёнок, облачённый в безразмерные шорты, майку и резиновые сапоги, деловито спросил:

– Чего надо?

Его маленькая ладошка твёрдо сжимала пластмассовую лопатку для песка. Девочка с тёмными аккуратно заплетёнными косичками и голубыми глазами, так же наряженная в платье на размер больше, чем надо, бесстрашно сказала:

– Будете обижать Тёма, мы вам устроим!

Март с Петром переглянулись. Такая агрессия со стороны маленьких сказала им больше, чем все стычки с Мишкой и его компанией. Похоже, Тёму действительно тут несладко. Тем временем из здания детского дома показался Егорка в сопровождении всё такого же яркого Артёма. На мгновение их знакомый застыл на крыльце, а потом сбежал по ступенькам и примчался на площадку под возмущённые вопли Егора, отставшего на несколько шагов. Остановившись рядом с ребятами, Тём негромко сказал:

– Это вы.

– Это мы, – согласилась Галя. – Ну и зря ты нам не сказал.

Все понимали, о чём она, так что ответа не требовалось. Но Тём улыбнулся и твёрдо произнёс:

– Я бы потом обязательно рассказал.

– Так это и есть твои головастики? – поделилась догадкой Галя.

– Ага, старшие ребята их часто обижают, а я защищаю, – Тём подхватил сопящего Егора за подмышки и посадил себе на шею. Тот довольно закричал:

– Н-но, лошадка!

Тём засмеялся и проскакал с наездником на плечах большой круг по площадке, после чего ссадил малыша на землю. Горька, довольный без меры, умчался вместе с друзьями к пластиковой стенке из колец и ступенек. А Март спросил у Артёма:

– Они тебя тоже защищают?

– Они вообще молодцы у меня, – Тём заулыбался. – Славка обстоятельный и серьёзный, Горька добрый и шkodный, Нина всех строит, а вот Митька ещё злой. Его от пьющей матери забрали, всё домой рвётся. Но я пока уговариваю не бежать. Тяжело ему там.

Стало понятно, что относится он к малышне, как к братишкам и сестрёнке. Петька вздохнул и сказал:

– А мы пришли тебя проведать. Сегодня опять встретили этого Мишу с его приятелями.

– Они хотели забрать фотоаппарат, пришлось дать Мишке в зубы, – похвастался Март.

Тём помрачнел, а Галя очень серьёзно спросила:

– У тебя теперь неприятности будут?

– Да нет, – пожал плечами Артём. – Как обычно. Подловят в углу где-нибудь... Не в первый раз, отмахуюсь.

– Прости, – смутился Март.

– Всё нормально, – Тём снова улыбнулся. – Что ж теперь, фотик им отдавать, что ли? Правильно всё сделали.

Он помолчал и осторожно спросил:

– А вы теперь придёте ещё?

– Обязательно! – сказал, как отрезал, Петька. – И ты не теряйся. Завтра приходи, встретимся там же, где сегодня. Мы пойдём на командный пункт.

– Конечно, приду, – в голосе Тёма появились нотки отстранённости и смущения.

Март откуда-то понял, что новый друг может и не прийти по какой-нибудь причине. От смущения или какой-то боязни. И сказал:

– Ты не думай о всяком таком. Детдомовский не значит плохой. Ты не такой, как этот Мишка.

– Приходи завтра, мы будем ждать, – добавила Галя.

– А у вас тут какой распорядок? – спросил Петька. Было похоже, что ему не впервой говорить на такие темы. Тём сунул руки в карманы шорт и качнулся с пятки на носок, после чего сказал:

– У нас тут сейчас тихий час уже. Но мне разрешают присматривать за малышнёй. Этих бойцов трудно уложить.

– Не бьют? – настороженно спросил Март.

– Пусть только попробуют! – вскинулся Тём. – Я им такой тарарам устрою!

– Артём, кто эти ребята? – донёсся с крыльца мужской голос. Компания разом обернулась и увидела в дверях здания худого седого мужчины с аккуратной бородкой клинышком, одетого в мятый серый костюм. Март тут же выступил вперёд и сказал:

– Здравствуйте!

– Вам, молодые люди, на территории детдома находиться нельзя, – несколько неприязненно ответил мужчина.

– Владимир Нуриевич! – тут же встрял Артём. – Это мои друзья, они пришли меня проведать.

– Провожай гостей и заводи младших в дом. Скоро подъём и полдник.

Сердитый мужчина развернулся и исчез внутри здания, а Тём виновато сказал, глядя почему-то в глаза Марту:

– Это директор. Он неплохой. Только нервный очень и часто болеет. Город детдому совсем мало помогает. А на него постоянно всякие гадости пишут старые бабки из соседних домов.

– Это какие гадости? – не понял Март.

– Потом расскажу, – смутился Артём. – Завтра на батарее.

– Я тебе за забором объясню, какие гадости обычно пишут в таких случаях, – с лёгкой насмешкой пообещал Петька. И Март почувствовал, что объяснение не будет приятным. В памяти сами собой всплыли всякие истории про дядек возле школ и пропавших детей.

– Ой, блин, – вырвалось у него. Март сморщился, – Фу...

– Вот, а говоришь, не знаешь, – закрыл тему Петька. – ладно, Тём, нам пора, а ты обязательно завтра приходи!

– Пока! – сказал Артём и пошёл к стайке шестилеток, где тут же поднялся вой, присущий всем малолетний «нехочухам» во всех странах. У Марта настроение стало непонятное, такое, словно он прикоснулся к чему-то малоприятному и скользкому. Всё-таки детский дом не самое лучшее место на свете. Любопытство, конечно, подначивало его спросить Тёма о родителях, но совесть заставила промолчать. Они с Петром и Галей вышли за забор и стали медленно спускаться по крутой улице к главному городскому проспекту, тянущемуся вдоль морской бухты. Говорить, в общем-то было не о чем. Но молчание ребят было не менее красноречиво, чем всякие слова. Все трое понимали, что теперь ни за что не забудут каждый день приходиться к Тёму туда, где вроде бы дом, но на самом деле – что-то совсем другое. У Марта в душе плавали нотки облегчения, что ему-то повезло не оказаться в этих стенах. А ведь шанс был. Когда год назад родители едва не погибли. Прошлым летом журналист Сергей Пузов с женой попали в большую аварию на своём стареньком японском джипе. Все знакомые тогда говорили, что Сергей и Дарья родились в рубашке... А по мнению марта, в рубашке родился он. Потому что

папа и мама остались живы и относительно здоровы. Когда его забрали из детского оздоровительного лагеря, рассказав о случившемся, мальчика охватил холодный страх. Оказалось, что жизнь далеко не так безмятежна, как он думал. Проклятые «гопники» ждут за каждым углом, за каждым поворотом жизни, только и дожидаясь возможности причинить горе. Как тот водитель, выехавший в рейс в состоянии опьянения на китайском самосвале, у которого по пути лопнула из-за перегрузки одна из подъёмных стоек, отчего грузовик на дорожной петле повело и опрокинуло. К счастью, машину родителей Марта лишь задело краем кузова. Но и этого хватило, чтобы джип улетел в кювет вверх колёсами. Отец тогда сломал руку и разбил голову, хоть и был пристёгнут. А мама, сидевшая за рулём, потом долго ещё лечила рёбра. Но ведь всё обошлось? Март даже на мгновение остановился. Но в другой раз может не обойтись! Слишком много на свете таких вот «случайностей». Мальчик чихнул, наверное, от пыли, носимой ветром по улице, и помчался догонять друзей. И морской ветер упруго встретил лёгкое тело с бешено бьющимся внутри сердцем, не давая ему оступиться и упасть на потрескавшийся асфальт.

8. Пыльная дорога к морю

Новый день принёс Марту огорчение прямо с утра. Когда он проснулся и ещё сонным взглядом смотрел в окно, где разгоралось утро, в комнату заглянула мама и спросила:

– Ты отца провожать идёшь?

– Как это? – вскинулся Мартин, подтянул сползшие пижамные штаны и ломанулся к двери, едва не сбив Дарью Николаевну с ног. – Пап, ты куда?!

Отец, уже собранный, стоял в прихожей. Сергей Сергеевич развёл руками:

– Командировка срочная. Вернусь только завтра днём.

Март огорчённо ткнулся носом отцу в карман рубашки. Он не любил все эти командировки. Но что поделаешь. Отец отстранил сына, взяв за плечи, и с улыбкой сказал:

– Не пыли, Мартище. Вернусь, расскажу, куда и зачем ездил. Всё, пока, мои хорошие.

Когда за ним захлопнулась дверь, Дарья Николаевна вздохнула и спросила:

– Чем завтракать будешь? Чай с баранками или каша?

– Чай, конечно, – торопливо сказал Март, не терпевший эти заварные каши из хлопьев. – А почему папа вчера не сказал про поездку?

– Да ему ночью позвонили, – объяснила мама.

– Как всегда, – Март посопел и отодвинул в сторону проклюнувшееся плохое настроение. – Я сегодня опять с фотиком пойду на Тунгус. Мы с ребятами на мыс собрались, где капэ стояло.

– Кошмар! – всплеснула руками директор рекламного агентства. – Мы тебя совсем запустили! В бродягу превращаешься! Марш умываться и на кухню.

Почистив зубы и поплескав в лицо прохладной водой, мальчик быстро переоделся в своей комнате в привычную уличную амуницию и примчался на кухню, где его уже ждал свежий лимонный чай, несколько мягких баранок на блюде и несколько кусков варёной колбасы прямо на разделочной доске. Бармоглот сидел под столом в твёрдой уверенности, что очень полезный сын хозяйки выделит ему пайку вкуснятины. Март не обманул его ожиданий. Пока чёрный котяра лакомился пластиком колбасы, мальчик быстро умял нехитрый завтрак, схватил с журнального столика в зале кофр с фотоаппаратом и подскочил к маме, сидевшей за трильяжем. Она наводила боевую раскраску бизнес-леди, но это не помешало ей подставить щеку под сыновний поцелуй. Дарья Николаевна только и успела сказать в спину убегающего сына:

– Аккуратней там, Март! Ты нам нужен живой и здоровый!

Мальчик вбил ноги в расхлябанные кроссовки и выскочил на лестничную площадку, засунув в карман джинсов, обрезанных под коленями, ключи от квартиры. Дверь хлопнула, ноги сами скатили Марта по ступенькам со второго этажа на улицу, и пятиклассник вырвался на свободу. В восемь утра воздух был ещё напоен прохладой и морской свежестью. Так что лёгкая пробежка ко Второму Южному микрорайону из Первого оказалась очень кстати. Март согрелся и набрал новых снимков машин и пешеходов. Это только дети всё лето отдыхают, а взрослые спешили на работу.

Добравшись до конечной остановки второго маршрута, мальчик с сомнением потоптался в павильоне, извлёк из заднего кармана штанов давно хранимый мелок и нарисовал на брусчатке толстую стрелу в сторону дороги на Тунгус, приписав рядом буквы «Март-ИЖ». Галка поймёт, что он будет ждать возле конного клуба. Торчать в городе у Марта не было ни сил, ни желания. И он быстро пошёл к знакомой дороге. Через какое-то время, очутившись возле красного здания дирекции «Иппожанра», юный фотограф осмотрелся и занялся тем, о чём прочитал вчера вечером в сети. Если он собирается свою жизнь связать с фотографией всерьёз, то надо учиться всяким штукам и эффектам. И сейчас Март собирался потренироваться в макросъёмке. То есть снимать всякую мелочь как можно крупнее и красивее. А запечатлеть этим утром в лесу было что.

В погонях за ранними бабочками, зонтичными цветами, перистыми листьями травы и прочими разностями время пролетело незаметно. Так что Марту даже показалось, что позвали его слишком скоро. Петька с Галей стояли возле входной двери в клуб. Осинин встретил Марта вопросом:

– Тём приходил?

– Нет, – ответил Март, пряча фотоаппарат в кофр. – Он разве не с вами?

– Привет, – сказала Галка. – ты здорово придумал с указателем. Мы сразу догадались, где тебя искать. Давайте оставим Тёму такой же здесь на стене. Он догадается, что мы на капё и придёт.

– Может, лучше подождать? – усомнился Март. Что-то его сильно беспокоило, но понять, что именно, он не мог.

– Хорошо, подождём, – согласился Пётр. – Чего фотик спрятал? Показывай, чего наснимал.

Март с готовностью полез в уже застёгнутый кофр. Разглядывание фотографий заняло ещё с полчаса. Тёма всё так же не было. Это всех расстроило. Галя вновь предложила нарисовать стрелку и пойти на КП. Но Петька не согласился. Он сказал:

– Вместе же собирались пойти, с Тёмом. Значит, так и пойдём, когда он прибежит.

Март внёс свою лепту:

– Конечно, так и сделаем.

– И чем тогда займёмся? – неуверенно спросила Галя.

– Вниз пойдём, – уверенно заявил Март. – К морю, давно не купались. А поснимать я и там могу.

– Точно! – решительно сказал Петька. – Нарисуем ему ориентир на море.

Они втроём решили, что писать надо не просто буквы, а слова. В итоге на красной стене клуба появилась надпись: «Тём! Мы на море! Через батарею! М.П.Г.» Полюбовавшись на результат художественных усилий, ребята двинулись дальше по дороге, а в районе оружейных дворишков пошли по тропе вниз по ложине, туда, где далеко внизу синело тёплое летнее море.

На песчаной полосе, истоптанной и замусоренной, их ждал неприятный сюрприз. По берегу брели старые знакомые. Мишка и его приятели тоже увидели троицу, но подходить не спешили. Только минут через пять, когда Март с Петькой уже решили, что всё в порядке, к ним с Галей подошёл сам Михаил. Он ехидно поздоровался:

– Чё, братаны, решили лягушек попугать?

– Да уж не боимся ноги замочить, – парировал Март, демонстративно разглядывая скулу хулигана, куда вчера пришёлся его неловкий удар. Ссадина на щеке согрела мятежную душу мальчика. Всё-таки не зря махал руками. Мишка миролюбиво вскинул руки:

– Ждёте кого?

– А что? – настороженно спросила Галя.

– Тёмочку-то вчера наказали за то, что в тихий час с вами болтался, а не за малышнёй следил, – сообщил Мишка.

– Врёшь, как дышишь, – сказал на это Петька. – Ваш директор не совсем сумасшедший.

– А это Ниналовна постаралась, – хулиган ухмыльнулся. – Завуч по воспитательной работе. Она всегда на него наезжает. Говорит, директорский любимчик. Очень уж директор любит с ним в кабинете болтать о том, о сём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.